

2 НОЯ 1963

г. Москва

Газета №

О ТЕХ, КТО ЗАЖИГАЕТ СЕРДЦА

СЕКРЕТ МОЛОДОСТИ

— Нет, вы только посмотрите, весь край как на ладони! Вот и познакомим ленинградцев с Сибирью поближе...

В глазах Николая Захаровича светилось восхищение, когда он широким жестом развернул перед товарищами специальный выпуск «Красноярского рабочего». С газетного листа веяло дыханием больших дорог истроек.

В те дни коллектив краевого драматического театра имени А. С. Пушкина отправлялся в большую гастрольную поездку по стране. И когда зрители входили в зал, первое, что бросалось им в глаза, были номера «Красноярского рабочего», привезенные артистами как «частица чего-то близкого и дорогого. Именно такой и стала Сибирь для народного артиста РСФСР Н. З. Прозорова. Неугомонный и страстный пропагандист края, он был очень заинтересован в том, чтобы газета попала и в Ленинград, и в Чернигов, и в Смоленск, и в Киев...

Много лет мы знакомы с этим нестареющим душой замечательным человеком. И сегодня хочется рассказать не об исполнительском мастерстве талантливого актера, а о другом, о чем мы порой забываем, смотря на любимившегося артиста.

Однажды в дирекцию зашла девушка, заведующая маленькой сельской библиотекой.

— У нас открылся университет культуры, его слушатели — доярки, трактористы, учащиеся. Не могли бы вы чем-нибудь помочь нам?

Как только о ее приходе про слышал секретарь парторганизации Н. З. Прозоров, он тут же предложил:

— Давайте покажем в сельском клубе отрывки из «Оптимистической трагедии»! Поможем организовать фотовыставку об искусстве. Потом еще что-нибудь придумаем. Хорошо?

Своей энергией партийный вождь расшевелил товарищей. Горячо убеждал, что пропаганда искусства сегодня — дело большой важности. И вот в маленьком сельском клубе полным-полно народу. Не отрываясь, зрители смотрят на сцену. Артисты приехали в село не по обязанности, а по велению своих сердец.

Прозорову всегда были близки и дороги образы наших современников. Вот мы видим в спектакле «Человек в отставке» убежденного сединой ветерана войны, комму-

ниста, для которого бездеятельность смерти подобна. Не потому ли так ладно и привычно сидит на нем мундир бывшего солдата, так проникновенно звучит песня о боях на Курской дуге, что сам Николай Захарович в свое время в числе первых добровольцев ушел сражаться против фашистских полчищ! Родные и близкие проводили тогда на фронт рядового бойца. А встретили уже майора, закончившего боевой путь в Германии.

...Цех одного из крупнейших ленинградских заводов. Умолк шум громадных кранов. Плотной стеной стоят рабочие. И тут же актеры в театральном костюме. Сибиряки показывают отрывки из спектаклей, читают стихи. Но ничто, кажется, не взволновало так рабочих, как простая короткая речь народного артиста республики Н. З. Прозорова, его призыв быстрее изготовить турбины для Красноярской ГЭС.

— Пока не выполним этот заказ — не уйду на пенсию! — заявил старый мастер, ветеран завода. И это было высшей наградой для артистов...

Театр — это не только сыгранный на сцене спектакль. Это десятки раз пережитые удачи и ошибки, трудные, подчас мучительные поиски нужного решения.

— Я считаю, — заявил как-то Николай Захарович, — мы просто не имеем права выходить к зрителям с таким сырым, недоработанным спектаклем. Нужно решительнее ломать старые рамки, смелее пробовать на главных ролях молодежь!

Генеральная репетиция спектакля «Битва в пути» закончилась глубоким вечером. Но уставшие актеры, художники, режиссеры, рабочие сцены, едва успевшие забить «последний косячок», решили тут же обсудить новую работу на партийном собрании. Коммунисты со всей остротой осуждали неправильную позицию главного режиссера, проваливающего один спектакль за другим. Прозоров и на этот раз со всей присущей ему прямотой и принципиальностью доказывал, что ошибочный подбор исполнителей на главные роли делает спектакль беспартийным и мириться с этим нельзя.

В нынешнем театральном сезоне красноярцы познакомятся со спектаклем «Совесть», поставленным режиссером А. Ф. Дункером по пьесе инженера Д. Павловой. В этом спектакле Н. З. Прозоров должен играть роль секре-

таря райкома Якимова, впоследствии снятого с поста за беспринципность.

— Трудно мне влезть в шкуру этого недальновидного, мелкого человека, — жалуется Николай Захарович. — Стиль его руководства противен духу времени. Но раскрыть его образ перед зрителем — значит разоблачить всех тех, кто привык руководить кабинетным методом, не видит дальше своего носа...

...Осень. Тихо падают за окошком желтые листья, устилают дорожки в парке, тротуары. В доме Прозоровых звучит музыка, льются любимые мелодии Николая Захаровича. Играет жена, преподаватель музыки. Дочь Галина, избравшая специальность врача-хирурга, занимается с маленькой внучкой Прозорова, а старшая, пошедшая по стопам отца, работает режиссером телестудии в Омске.

Но вот распахнулась дверь, и на пороге выросла фигура хозяина в охотничьих «мокроступах», меховой телогрейке. Он принес с собой запах осеннего леса, ветра и дыма:

— А послушайте ж, громадяны, яка была охота да рыбалка! — и повел красочный рассказ о проведенном воскресном дне.

Но, может быть, забравшись с ружьишком в глухомань, он не столько заботился об охоте, сколько, слушая голоса птиц, думал о своем новом герое. И еще о том, как принести людям больше радости, помочь им лучше понять величие свершений современников, подлинно творческий дух нашей жизни.

Т. ЧЕРНОВА.

Красноярск.

188